

ПАМЯТЬ ИСКУССТВО БУДЕТ ВЕЧНО ЖИВО

«Нет, мои маленькие, я не могу о вас забыть. Только не обижайтесь на меня, я ушла из театра, но ведь не из маленьких ваших сердец?.. Я не перестаю думать о вас»...

Так писала в 1962 году в своей книге «Я не перестаю думать о вас» народная артистка Грузинской ССР Гогуца Николаевна Купрашвили, все творчество которой посвящено было детям.

Ее любили все, кто был неравнодушен к театру. Еще наши мамы и папы видели на сцене и помнят ее резвого Вахушти из спектакля Г. Нахуцришвили и Б. Гамрекели «Нацаркекия», несчастного, забитого Гикора из одноименного спектакля О. Туманяна, шаловливого, бедового сорвиголову Тома Сойера...

Лишь записи ее голоса из фондов радио и рассказы взрослых о ее таланте дошли до более молодого поколения, но осталась еще ее книга, она будет вечно обращена к самым маленьким.

В амплуа трагедии прошли более тридцати лет работы Гогуцы Николаевны в Грузинском ТЮЗе. Хорошо зная мальчишескую психологию, она всегда играла легко, непринужденно, забываясь, что на сцене — женщина. А что удивительного — детство ее произошло в Лечхуми, на берегах так созвучных ее характеру быстрых горных речек, с друзьями — мальчишками.

В детстве маленькая Гогуца очень любила декламировать стихи. Однажды Акакию Церетели, путешествовавшему по Рача-Лечху-

ми, четырехлетняя девочка прочла с большим чувством и артистизмом несколько четверостиший. Писатель был поражен ее способностями. Девочкой этой была Гогуца Купрашвили.

Прошли годы, и ее, второкурсницу основанного при Тбилисской государственной консерватории драматического факультета, пригласил на ответственную роль в спектакле театра имени Руставели «Мзета мзе» Котэ Марджанишвили. Именно он и открыл талант Гогуцы Купрашвили в исполнении ролей мальчиков-подростков. С тех пор она играла мальчишку в «Вильгельме Телле», продавца газет в «Дяде-американце», маленького певца в «Повороте направо»... С легкой руки Котэ Марджанишвили пошло ее амплуа и в театре юного зрителя.

В жизни она была такой же легкой, порывистой, как и на сцене, но эти манеры мальчика сочетались в ней с удивительной женственностью. Те, кто знал ее в театре, с кем она работала рука об руку, знали ее и дома. Веселая и жизнерадостная, она была прекрасной хозяйкой, любила готовить для гостей и сама ходить в гости, — словом, была женщиной. Может быть, именно потому так тепло, по-домашнему сыграла она роль няни в «Ромео и Джульетте» — одну из своих немногочисленных женских ролей.

— Кто это? Откуда пришел? — это были моментальные вопросы Гогуцы Николаевны, если на сцене ТЮЗа появлялся новый ак-

тер. Она интересовалась всеми, кто впервые переступил порог театра, считала своим долгом зорко следить за ростками их таланта. Когда молодой, начинающий тогда актер Реваз Таварткиладзе пришел в ТЮЗ, его партнером в спектакле «Васек Трубачев и его товарищи» по В. Асеевой была Гогуца Купрашвили, тогда уже известная актриса. Началась первая репетиция, и режиссер заметил, что Гогуца Николаевна играет не совсем обычно. Когда по окончании репетиции ее спросили о причине, то ответ актрисы оказался предельно прост. Все это время ее внимание было сосредоточено на молодом актере Резо Таварткиладзе, она наблюдала за его игрой, совсем забыв о себе.

Уметь перебороть себя — великая черта актера-творца. Только человек сильной воли, лишенный всяких эгоистических начал, мог сделать то, что сделала она, — в расцвете, как всем казалось, творческих сил уйти из театра. «Хочу остаться в памяти моего зрителя молодой», — признавалась она. Но хотя и покинула Гогуца Купрашвили театр как актриса, никогда не порывала с ним связи в качестве члена худсовета, наставника молодежи, всегда участливого к каждой актерской судьбе.

Нет больше с нами Гогуцы Купрашвили, но память о ней, как и о сыгранных ею ролях, навсегда сохранится в сердцах тех, кто видел и знал, учился у нее.

Е. ТАВАДЗЕ.

Чуткий наставник юных

Наш театр, Грузинский ТЮЗ, я вспоминаю с большой теплотой, потому что он стал частицей детства, одним из светлых воспоминаний тех далеких лет, которые остаются с человеком навсегда.

И это в большой степени заслуга коллектива ТЮЗа — чуткого и умного наставника юных. Гогуца Купрашвили была именно таким воспитателем зрителей ТЮЗа. Мы подражали ее героям — смелым и честным мальчи-

шкам, озорным выдумщикам и добрым товарищам, мы стремились быть на них похожими.

Дети ведь очень восприимчивы ко всему хорошему. И неудивительно, что, не умея в детские годы в полной мере оценить актерское мастерство Гогуцы Купрашвили, мы тянулись к ней, потому что любили ее героев.

Т. КАЛАНДАДЗЕ,
архитектор.

Все остается людям

В Грузии ее хорошо знают и дети, и взрослые. Иначе и не могло быть. Искусство Гогуцы Купрашвили — одной из любимейших актрис многих поколений — связано с родной землей, с ее народом.

Как не вяжется слово «кончина» с именем человека, столь щедро наделенного любовью к жизни. Мы были с ней не только партнерами по сцене, но и большими друзьями в жизни. Ее энергичная натура, остроумный характер привлекали к ней людей — и товарищей по работе, и зрителей. Об этом свидетельствует обширная почта актрисы, письма от почитателей ее таланта.

Я помню первые гастроли нашего ТЮЗа в Москве — в 40-м году. Как было дорого, что в столице уже зна-

ли о Гогуце Купрашвили, как о прекрасной актрисе, с нетерпением ждали спектаклей и ее участием.

Она никогда не ограничивалась только работой в театре, много времени и сил отдавала встречам с детьми, поездкам по республике. Будучи уже на пенсии, продолжала ездить с творческими вечерами по Грузии. И где бы она ни была — в Батуми, Кутаиси, Зестафони, Поти, — ее встречали зрители, влюбленные в ее яркое искусство.

Г. ДЕИСАДЗЕ,
заслуженный артист
Грузинской ССР.

На снимках: Г. Купрашвили в ролях Ираклия в спектакле «Арсен из Маранды» (вверху) и Гикора в спектакле «Гикор».

